

СОФИ ПЕМБРОК

Предложение на миллион

Софи Пемброк
Предложение на миллион
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 150

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30660645

Пемброк Софи. Предложение на миллион: Центрполиграф; Москва;

2018

ISBN 978-5-227-07798-1

Аннотация

Англичанка Сэди Салливан решает воплотить в жизнь мечту погибшего в автомобильной аварии мужа – реконструировать «Азур», старый отель его семьи на турецком побережье Эгейского моря. Потенциальный инвестор находится сразу, однако женщина не спешит принять его заманчивое предложение: Дилан Якобс – старый друг и давний поклонник Сэди. Под жарким солнцем Турции пробуждаются давно забытые чувства, и совместная работа над бизнес-проектом по спасению отеля превращается в страстный роман.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Пемброк Софи

Предложение на миллион

A Proposal Worth Millions

Sophie Pembroke

A Proposal Worth Millions

© 2015 by Sophie Pembroke

«Предложение на миллион»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

*Посвящается Питу и Кейт, а также поистине
чудесному, запоминающемуся отпуску*

Глава 1

Сэди Салливан прикрыла глаза, спасаясь от яркого солнца, и помахала рукой вслед арендованному автомобилю, отъезжающему от отеля «Азур». Если присмотреться повнимательнее, то можно разглядеть крошечное личико Финна, прижавшееся к заднему стеклу, и его машущую в ответ ладошку. Сидящий на водительском месте отец уже сосредоточился на дороге, но Сэди уловила рядом с Финном отблеск светлых волос матери – уж она-то позаботится о том, чтобы он был крепко пристегнут и не скакал по салону.

Сын в надежных руках. Она должна помнить об этом, даже если сердце разрывается на части от мысли о разлуке с ее маленьким мальчиком.

Машина преодолела последний поворот в конце подъездной дорожки и скрылась из виду за рядами кипарисов. Дальше дорога сначала вела к побережью, затем поворачивала к главным трассам и аэропорту Измира. Сэди сделала глубокий вдох и торопливо вытерла глаза тыльной стороной ладони, пока никто не видит. Слухи о том, как босс проливает слезы, – последнее, что ей сейчас нужно. Профессионализм – вот ключ к успеху.

– Всего одна неделя, Салливан, – сказала она себе. – Не раскисай. Через семь дней ты тоже полетишь в Англию и заберешь его домой. А пока наслаждайся покоем.

Однако в следующий раз разлука может затянуться. Причем на целый учебный семестр. А что, если он не захочет ехать сюда на каникулы? Нет, не надо даже думать об этом.

Она сглотнула застрявший в горле комок и ступила в прохладу «Азура». Даже в конце сентября Кушадасы нежились под теплым солнышком Турции. Через несколько недель местные начнут натягивать на себя свитера и жаловаться на прохладу, а она вместе с оставшимися в городе туристами все еще будет бегать на пляж и наслаждаться концом бархатного сезона.

В следующем году Финн в это самое время отправится в школу. Единственный вопрос – где?

– Финн и ваши родители уже отбыли в аэропорт? – спросила сидящая на ресепшн Эсма, не отрывая от клавиатуры пальчиков с алым маникюром.

Сэди кивнула, не доверяя голосу.

– Он так ждал этой поездки к бабушке с дедушкой, – как ни в чем не бывало продолжала тараторить ее заместительница. – Да и время выбрано идеально.

Сэди снова машинально кивнула. Потом удивленно спросила:

– Правда?

Эсма чуть склонила голову набок, изучая ее, и Сэди напустила на себя серьезный вид, как и подобает руководителю. Деловой костюм, прическа, макияж – это ее доспехи. Они помогли ей пережить смерть мужа и подхватить его неверо-

ятно амбициозный бизнес-проект, о котором она имела весьма смутное представление. Так почему они подводят ее теперь, перед лицом всего лишь недельной разлуки с сыном?

Ее усилия явно принесли свои плоды, потому что Эсма пожала плечами и подтолкнула в ее сторону рабочий дневник.

– Я просто имела в виду приезд потенциального инвестора. Вам не нужно будет волноваться о Финне, а значит, у вас будет больше времени, чтобы завоевать его расположение, не так ли?

– Да, конечно, – на автомате ответила Сэди, уставившись на два слова, написанные красными чернилами поперек пяти следующих дней: «Визит инвестора». Как она могла забыть об этом?

Самое важное дело этой недели. Единственное, о чем ей следует сейчас волноваться, – это инвестор и его драгоценные денежки.

Она очень не хотела прибегать к посторонней помощи, но положение было отчаянным, даже если никто, кроме нее и Нила, не догадывался об истинных масштабах проблем отеля «Азур». Когда охота на местных инвесторов потерпела крах, Нил предложил поискать за рубежом – с тем же успехом. Казалось бы, они попали в тупик, но тут выяснилось, что у Нила имеется на примете один человек. Знакомый по бизнесу, который якобы интересуется гостиничной индустрией и может прислать своего сотрудника, чтобы прове-

ритель «Азур».

Сэди терзали сомнения, но выбора у нее не осталось. Она доверяла Нилу: он был для нее больше чем бухгалтер – он был одним из самых преданных друзей ее покойного мужа Адема.

«Она вдова. – Люди всегда печально качали головой, произнося слово «вдова». Такая молоденькая, а уже потеряла мужа в автомобильной аварии».

Сэди была уверена, что в прежние времена о ней было гораздо больше чего рассказать.

Однако, несмотря на все усилия Нила, затея с инвестором вполне может потерпеть крах.

Широко распахнутые глаза Эсмы за стойкой регистрации начали излучать тревогу, и Сэди тут же нацепила улыбку «все под контролем». Это ее дом, и она приведет его к успеху, так или иначе.

Она поклялась. Дала обещание. И твердо намеревалась исполнить его.

– Нил сообщил имя парня, которого присылает компания? – спросила Сэди. – Наша машина уже уехала за ним в аэропорт, так?

– Да, в четыре часа, – подтвердила Эсма. – Я послала Алима.

– Хорошо.

На Алима можно положиться, да и английским он владеет превосходно – намного лучше, чем Сэди турецким, хотя она

четыре года живет в этой стране и усердно изучает язык. Как выяснилось, Финн учится гораздо быстрее нее.

Она взглянула на часы. Время близилось к пяти.

– Алим прислал сообщение? Они уже выехали обратно? – поинтересовалась Сэди.

– Почти час назад. Должны прибыть с минуты на минуту. – Эсма прикусила губу. – Все будет отлично, Сэди, – добавила она через мгновение, но это было похоже скорее на вопрос, чем на утешение.

Сэди широко улыбнулась.

– Конечно! Я в этом абсолютно уверена, – солгала она, а потом вдруг обратила внимание на то, что Эсма ответила лишь на второй вопрос. – Так что там насчет имени? – с нажимом повторила она. – Нил ведь назвал его тебе?

Не хватало только опозориться и встретить гостя, понятия не имея о том, как его зовут.

Эсма вжалась в кресло и принялась перекладывать какие-то бумаги, не отрывая глаз от своих красных ногтей. При виде этой картины Сэди вдруг сделалось дурно.

– Эсма, как его зовут?

Бледная как полотно, Эсма наконец-то встретила взглядом с Сэди.

– Нил сказал, будет лучше, если вы... – Голос ее стих.

– Если я что? – взвилась Сэди. – Не буду знать имени человека, от которого, возможно, зависит будущее моего отеля? Что за... Если только...

За ее спиной послышалось шипение автоматических дверей, по мраморному полу загрохотали колесики тяжелого чемодана. В висках у Сэди застучало, грудь сдавила знакомая тяжесть, не позволяя вдохнуть и угрожая несчастному, измученному сердцу приступом.

Она повернулась и внезапно возвратилась на тринадцать лет назад. Казалось, рядом с ней стоит Адем – юный, взволнованный, живой – и переминается с ноги на ногу, представляя ее двум своим лучшим друзьям – Нилу Стефенсу и Дилану Якобсу.

Только Адем мертв, Нил в Англии – и накричать на него нельзя, по крайней мере прямо сейчас, – и только Дилан находится в лобби ее отеля. Дилан, который должен быть за тысячи километров отсюда, а Австралии, где ему и место. Между тем вот он, явился в «Азур», все такой же дерзкий и самоуверенный. И все такой же красавчик.

Ничего удивительного, что Нил ничего не сказал ей. Иначе она бы села в самолет и улетела отсюда вместе с Финном, и он это прекрасно знал. Может, знает он и не все, но Нил не мог не заметить, что с самых похорон Адема Сэди прилагала все усилия, дабы не встречаться с Диланом.

Но теперь она не могла убежать от него. Ей нужно сдержать обещание – и так уж вышло, что именно Дилан оказался тем человеком, который может ей помочь в этом.

Сэди растянула губы в улыбке, шагнула вперед и протянула едва заметно дрожащую руку.

– Дилан! Как здорово, что ты приехал! – бодро проговорила она, моля Господа о том, чтобы ее слова не прозвучали слишком фальшиво.

* * *

При виде ее у Дилана сдавило грудь. Несколько часов в самолете и почти час езды из аэропорта, а он все еще не готов. Делая шаг навстречу Сэди и беря ее пальцы в свою ладонь, он внезапно осознал, что ему, видимо, не суждено подготовиться. К чему угодно, только не к этому.

Пять минут назад он был близок к тому, чтобы вовсе отменить свой визит. Сидя в машине, петлявшей по длинной извилистой подъездной дорожке к отелю, он чуть было не велел водителю повернуть обратно.

Но Дилан Якобс никогда не отказывался от возможностей. И, кроме того, это же Сэди. Поэтому он взял себя в руки и еще раз в привычном порядке проверил свой телефон – сначала электронные письма, потом сообщения, затем голосовые сообщения и прочую ерунду. Все, что угодно, лишь бы не думать о Сэди.

Он не видел ее целых два года. Два долгих года со дня похорон друга. Ни словечка от нее не слышал, не говоря уже об ответе на карточку, в которой он просил ее звонить, если ей что-то понадобится.

А теперь, по всей вероятности, ей понадобилось все и сра-

зу, и она призывает его выполнить свое обещание.

Ему просто хотелось, чтобы она сделала это лично, а не через Нила. Хотелось услышать ее голос, почувствовать ее настроение.

Подготовиться.

И понять, во что он здесь ввязывается.

«Она справляется, – сказал Нил. – Лучше, чем многие другие, но... она потеряла Адема, Дил. И конечно, она уже не та Сэди. И ты нужен ей. «Азур» – это все, что осталось у нее от мужа, и ты можешь помочь ей спасти отель».

После недолгого шквала электронных писем Дилан забронировал место на ближайший самолет в Измир, и вот он тут. В отеле мечты Адема. С женщиной мечты Адема.

Дилан посмотрел на вывеску с названием над главным входом и поежился. «Азур». Ну почему именно «Азур»? В мире существуют сотни достойных наименований отелей. Что заставило Адема выбрать именно это?

Полузабытое воспоминание всплыло в его сознании. Взволнованный телефонный звонок Адема, из которого Дилан узнал о его очередном Большом Проекте и о том, что они с Сэди перебираются в Турцию, чтобы спасти какую-то ветхую гостиницу, которая когда-то принадлежала турецкому дедушке матери или что-то в этом роде. Все, что он помнит, – острый укол в сердце при звуке названия, без всякого на то рационального объяснения.

Это просто слово. Оно ничего не значит, напомнил он сам

себе.

Но воспоминания о том, что произошло много лет назад, не померкли. Для Дилана слово «Азур» олицетворяло потерю. Потерю отца, потерю свободы, потерю надежды. Упущенные возможности.

Хотя, быть может, – только быть может – на этот раз все будет иначе. Многое переменялось... И это совершенно другой отель в тысячах миль и двух десятилетиях от того «Азура», где воспитавший его мужчина бросил на произвол судьбы свою семью и ни разу не оглянулся назад.

Теперь это отель Сэди.

Он никогда не рассказывал Адему полную версию истории об отце и уж точно не упоминал название отеля. Если бы он это сделал, друг, скорее всего, поменял бы его, даже просто ради того, чтобы Дилан чувствовал себя более комфортно. Вот таким человеком был Адем, хорошим, заботливым, чутким.

Человеком, который заслужил любовь такой женщины, как Сэди.

Голову Дилана наполнили непрощенные образы. В последний раз, когда он ее видел, она была одета в черное, вместо ярких цветов, которые всегда обожала, и стояла у гроба под холодным морозящим дождем на мрачном английском кладбище. Она держала сына за крохотную ладошку, и Дилан знал: будь ее воля, она не взяла бы Финна с собой, не заставила его пережить весь этот ужас. Интересно, кто настоял

на присутствии сына и почему Сэди уступила им?

Тогда это зрелище разбило Дилану сердце. Но теперь, стоя перед ее отелем, он просто пытался представить, какой она стала.

Пришло время выяснить это.

С бьющимся сердцем он взошел по ступенькам центрального входа и позволил автоматическим дверям раскрыться и пустить его внутрь. Первое, что он увидел, – это Сэди, стоит у стойки регистрации спиной к нему, лица не видно. Но у него ни на миг не возникло сомнений в том, что это она, несмотря на скучный серый костюм и более короткие волосы.

Так много воспоминаний пряталось под этим костюмом, застегнутым на все пуговицы, – о друге, которого он потерял, и о женщине, добиться любви которой не было ни единого шанса, – что у него сжалось сердце.

Он постарался взять себя в руки, когда она повернулась, но все его усилия пошли прахом. Он был не готов увидеть на знакомом лице шок и ужас, пусть мимолетный, тут же сменившийся маской приятной улыбки.

Она не знала о его приезде!

Господи, он убьет Нила! Медленно, с удовольствием.

– Дилан! Как здорово, что ты приехал! – сказала Сэди, улыбаясь сквозь ложь.

И Дилан пожалел, что не поддался импульсу и не вернулся в аэропорт, как велело ему сердце.

Но теперь уже слишком поздно.

Не обращая внимания на острое жало лжи, Дилан сжал ее холодные пальцы, притянул Сэди к себе, обнял за тонкую талию, чтобы не дать ей ускользнуть. Одно прикосновение к ней обострило все его чувства, и он судорожно сглотнул, прежде чем заговорить:

– Я так рад видеть тебя, Сэди!

По крайней мере, это правда. Мир Дилана словно пришел в равновесие, когда он увидел и обнял ее... ну, это попросту подтвердило то, что он и так знал много лет. Что чувства к девушке его лучшего друга, которые он старательно пытался задушить и похоронить, при первой же возможности вырвались на свободу.

Он убьет Нила за это.

Сэди отстранилась от него, все еще улыбаясь и не догадываясь о том, что его мир вновь пришел в движение, как тринадцать лет назад, когда Адем сказал ему: «Дил, это Сэди. Она... особенная», а Сэди улыбнулась, и щеки ее покрылись румянцем.

Тогда это была настоящая, искренняя улыбка. Не такая, какой она одарила его сегодня.

– Давай зарегистрируем тебя, – предложила Сэди, и Дилан согласно кивнул.

Хоть и знал, что разумнее было бы сбежать из отеля «Азур» как можно быстрее и дальше.

Может, его отец все-таки был прав.

Сэди поднялась по лестнице в свой крохотный офис – в былые времена им пользовался Адем – и взялась дрожащими руками за ручку двери. Она машинально обернулась через плечо, чтобы удостовериться, что Дилан не последовал за ней. Но нет, лестница была пуста, она наконец-то осталась одна и могла продолжить так трудно начавшийся день.

Оставалось надеяться, что Дилан с комфортом устроился в лучших апартаментах «Азура», хотя, возможно, они не шли ни в какое сравнение с тем, к чему он привык. Перед уходом он не преминул взять с нее обещание пообедать с ним. Конечно же она сказала «да» – не в ее положении отвечать отказом, не правда ли? Только бы он не догадался о том, как ей этого не хочется!

Едва переступив порог, она тут же села за стол и потянулась к телефону. Дрожащими пальцами набрала знакомый номер, подождала, пока пройдет сигнал и Нил снимет трубку. Она была уверена, что он сидит на месте и ждет ее звонка. В конце концов, он прекрасно знает, что натворил.

– Мне очень жаль, – вместо приветствия произнес Нил.

– Еще бы тебе было не жаль! Почему не предупредил меня?

– Ты бы сказала «нет», – решил все-таки объясниться Нил. – Но, Сэди, он действительно хочет помочь. Он нужен тебе.

– Мне не требуется помощь из жалости.

– Так нужно, – спокойно, но твердо оборвал ее Нил. – И ты сама это знаешь.

Да, она это знала. Но как бы ей хотелось, чтобы это не было правдой!

– Ну почему это обязательно должен быть он? – хлопнула она носом.

– Ты знаешь еще кого-то с миллионами фунтов, склонностью кидаться на все подворачивающиеся возможности и слабостью, питаемой к твоей семье? – спросил Нил.

– Ты прав.

Но это не значит, что она в восторге от происходящего. Хотя насчет склонности бросаться на все подряд Нил прав. Дилан – законченный авантюрист, не успевает он взяться за что-то одно, как тут же снова готов ловить удачу за хвост. Отель тоже не станет для него долговременным проектом, осознала вдруг Сэди. Дилан вихрем ворвется в ее жизнь, протянет ей руку помощи, а потом понесется дальше. Она не должна забывать об этом.

– Это действительно такая большая проблема? – спросил Нил. – Почему ты так к нему относишься? – В голосе его прозвучало искреннее любопытство. – Ведь он не просто напоминает тебе об Адеме, иначе ты бы и меня оставила за бортом после похорон. Так в чем же дело?

Сэди вздохнула. Она никогда не сможет объяснить это так, чтобы Нил понял. Пусть эта тайна останется для него тайной.

– Сама не знаю. Мы просто... никогда не сходились с ним во взглядах. Ни по одному вопросу.

Кроме той единственной ночи, когда сошлись слишком хорошо. Когда она наконец-то поняла, какую угрозу представляет собой Дилан для ее тщательно налаженной и прекрасно организованной жизни.

Угрозу новой возможности.

– Он хороший человек, – сказал Нил. – Он действительно хочет помочь.

– Я знаю.

И это было хуже всего. Дилан приехал не затем, чтобы создавать ей проблемы, или усложнять жизнь, или сделать ее несчастной. Она слишком хорошо его знала, чтобы быть в этом уверенной. Он здесь ради помощи, может, из-за ложного чувства долга перед человеком, которого вот уже два года нет в живых, ведь когда-то они были лучшими друзьями. Это она могла понять и уважала.

– И он нужен мне. Я должна была сама позвонить ему.

Она припомнила карточку, лежащую среди прочих в ящике стола ее спальни. С единственной лилией на лицевой стороне и четкими черными буквами, выведенными стремительным почерком, на обороте:

«Мне очень жаль, Сэди. Звони мне, если что-то понадобится. В любое время дня и ночи.

Дилан».

Но она так и не позвонила.

– Значит, все улажено? – спросил Нил.

– Да, у нас все в порядке. – Она переживала лишь за свое здравомыслие. – Я позвоню тебе на этой неделе, расскажу, как идут дела.

– Хорошо. – В голосе Нила по-прежнему сквозила неуверенность, но он не стал наседавать на Сэди и повесил трубку, когда она попрощалась с ним.

Сэди откинулась на спинку кресла, запрокинула голову и уставилась в потолок. Все, что от нее требовалось, – это найти способ работать с Диланом бок о бок, пока он не перебросится на следующий крупный проект, – из своего опыта она знала, что долго ждать не придется. Работа, бизнес, женщины – ничто не удерживало его внимания надолго. Единственная известная Сэди неизменная вещь в жизни Дилана – это дружба с Адемом и Нилом. Все дело в чувстве долга перед другом, его женой и ребенком, попавшими в затруднительную ситуацию. Ей тоже нужен не он сам, а его деньги и его бизнес.

Глава 2

Дилан выждал немного, прежде чем позвонить Нилу и высказать ему свои претензии. В конце концов, Сэди имеет полное право первой перегрызть горло их общему другу.

Тем временем ожидание дало ему возможность обустроиться в номере. Комната была достойного размера, но, скорее всего, это самые большие апартаменты в отеле, поэтому нужно будет проверить обычные номера, прежде чем выносить суждение о размерах. Он прошел в ванную и изучил пушистые полотенца, хорошую плитку и освещение, а также душ, который ему не терпелось принять. Но это чуть позже. Если насадка так же хороша, как выглядит, и напор воды приличный, его уставшие мускулы скажут перед сном спасибо гидромассажу.

Вернувшись, Дилан пробежал пальцами по маленькому столику и креслам у окна спальни, потом через открытую арку вышел в гостиную. Опять же, размеры радовали, диваны выглядели удобными, на журнальном столике красовались разноцветные издания и брошюры с информацией о том, чем тут можно заняться. Он быстренько пролистал их и решил, что мини-бар и письменный стол представляют куда больший интерес.

Он присел на корточки, распахнул дверцу холодильника и одобрительно кивнул. Достойный выбор напитков – пусть

он никогда ими и не пользовался – был для Дилана обязательным условием. Затем он сел во вращающееся кресло у письменного стола, достал из кармана телефон и проверил качество вай-фай – девушка в приемной заверила его, что это тоже входит в набор услуг. К его изумлению, беспроводная связь заработала практически сразу и с минимальными манипуляциями с паролем.

Вращаясь в кресле, Дилан то снова просматривал почту, то окидывал взглядом апартаменты и вдруг заметил одну вещь, которая до этого ускользнула от его внимания. Он встал, пересек комнату, раздвинул шторы и вышел на небольшой балкончик.

Ради одного этого стоило преодолеть тысячи миль. Дилан глубоко вдохнул, подставив солнечным лучам лицо и руки. Это место очаровало Адема с первого взгляда, и дело было не только в родственных связях с отелем.

Вид отсюда открывался просто потрясающий! Далеко внизу мерно билось о скалы Эгейское море, яркое, голубое, завораживающее, разлетающееся у камней клочьями белой пены. Над головой с криком пролетела птица, и Дилан впервые с тех пор, как провел отпуск с сестрой и семьей, вспомнил, что можно просто отключиться от мира тревог и наслаждаться моментом.

Если не считать того, что ему придется иметь дело с Сэди и выяснить, насколько на самом деле плохи дела в «Азуре», поскольку Нил послал его ей на помощь явно без ее ведома.

Через некоторое время Дилан решил, что прошло достаточно времени, чтобы даже Сэди закончила рвать на части незадачливого бухгалтера, и, оставив снаружи теплое солнышко, вернулся в комнату, сел за стол и позвонил Нилу.

После пары гудков Нил со вздохом снял трубку.

– Вряд ли мой звонок удивил тебя, – заметил Дилан.

– Знаю, знаю. – Дилан никогда не слышал, чтобы старинный друг был настолько расстроен. Это не могло не насторожить. – Поверь, я уже выслушал все от нее.

От нее. От Сэди. Воспоминание о шоке и ужасе, отразившихся на ее лице в первое мгновение их встречи, вновь больно кольнуло его.

– Нисколько не сомневаюсь, – сказал Дилан. – Ну и? Она даст мне пинка под зад или все же примет помощь?

– Сэди позволит тебе помочь ей.

– Потому что она в отчаянии.

– Еще в каком.

– Отлично! – Дилан попытался вложить в это слово как можно больше сарказма. – Обожаю быть последней надеждой.

Нил еще раз тяжело вздохнул:

– Ты ведь знаешь Сэди, Дил. Она гордая. И все еще считает, что обязана самостоятельно воплотить мечту Адема в жизнь.

– От тебя она помощь принимает. И это, надо признать, очень обидно.

– Да, но я не такой задавака, как ты. Но на этой неделе не стоит им быть, хорошо? – Нил больше не шутил, Дилан это сразу понял. И это встревожило его сильнее, чем все прочие события сегодняшнего дня.

Но, честно говоря, показаться не в меру спесивым и тем самым оттолкнуть от себя Сэди – это не то, что волновало его в данный момент. Лучше уж считаться задавакой, чем открыть перед ней сердце. Его заботило, что Сэди все еще считает, будто знает о его чувствах больше, чем могла бы после стольких лет, – и из-за этого не захочет принять его помощь.

– Здесь все настолько плохо? – спросил он.

Нил раздраженно фыркнул – куда более знакомый звук, чем тревога.

– Ты прочитал информацию, которую я тебе выслал?

– Конечно. – Ну, он быстренько пробежался по фактам в самолете, что практически одно и то же. Не то чтобы Дилана не сильно интересовал «Азур», просто у него имелись другие текущие проекты, требующие срочного рассмотрения в полете, плюс новые возможности. Кроме того, он не мог реально представить себе отель, пока не прибыл на место.

– Ей нужно больше, чем твои деньги, Дил. Ей требуются твои деловые мозги.

– Они всем нужны, не так ли?

Да, может, сейчас и не самый подходящий момент для проявления высокомерия, но он не виноват, что его «дело-

вые мозги» автоматически отреагировали на этот комментарий чувством самодовольной гордости.

– Разве я не об этом тебя предупреждал? Я хочу, чтобы на этой неделе ты вел себя поскромнее.

Шарик гордости тут же сдулся.

– Замечательно. Значит, я здесь исключительно как бизнес-консультант и двигатель прогресса?

– Нет, деньги ей тоже нужны, – сказал Нил. – Она просто одержима мечтой Адема превратить «Азур» в преуспевающий отель. И неважно, что он этого не увидит, она все равно это сделает.

Только Сэди может быть верной мечтам покойного человека. А все потому, что она его очень сильно любила.

Дилан вздохнул:

– Это будет нелегко.

Так и есть, если судить по информации, присланной Нилом, да еще потому, что Сэди вообще согласилась на его помощь. Будь у нее хоть малейший шанс справиться самостоятельно, она бы никого и близко не подпустила. Сэди весьма упертая и несговорчивая особа.

– Думаю, да, – согласился с ним Нил. – Но это может спасти мечту Адема. И Сэди.

Дилан конечно же сделает это без лишних вопросов. Просто он надеялся, что никто не станет выяснять его истинные мотивы.

– Я сегодня обедаю с ней. – Он придвинул к себе листок

бумаги с логотипом отеля и взял ручку. – Так с чего мне начать?

– Ей нужно, чтобы это был чистой воды бизнес. Никаких жертвований из жалости, даже если это так и есть.

– И как мне убедить ее в этом?

– Дай ей понять, что «Азур» и Кушадасы для тебя отличная возможность инвестирования. Нечто такое, во что бы ты вложился, даже не будь ее там. Пусть она проведет презентацию отеля, выдвинет свои предложения, а потом уж ты решишь, стоит ли открывать кошелек.

Где-то в глубине мозга Дилана – там, где обычно зарождались его лучшие идеи, – тут же начал формироваться план.

– Это я могу, – с улыбкой заверил он друга.

Сэди постояла у шкафа, переминаясь с ноги на ногу, прищурилась, вздохнула и сдалась. Она уже ничего не могла поделать с тем выбором нарядов, который у нее имелся на данный момент. Если бы Нил предупредил ее о приезде Дилана, у нее было бы время пройтись по магазинам. Хотя вряд ли она так поступила бы. Последнее, что ей надо, – это чтобы Дилан подумал, будто его присутствие стоит обновления гардероба.

В любом случае выбор у нее невелик.

Она снова принялась листать вешалки, забраковывая наряд за нарядом. Все серое и тусклое. Разве когда-то у нее не было более интересной одежды? Яркой, дерзкой и все та-

кое? Сэди была уверена, что во времена оно она одевалась в соответствии со своим ощущением искрящегося счастья и бесконечной любви. Может, проблема именно в этом. Когда Адем умер, он забрал с собой в могилу все яркие краски – и это сказалось даже на ее гардеробе.

Прикусив нижнюю губу, Сэди просунула руку вглубь шкафа и наткнулась на гладкий атлас. Вот оно, то самое платье. Ярко-красное, сексуальное, сестра уговорила ее купить его в их последний поход по магазинам в Лондоне перед тем, как они с Адемом уехали в Турцию. Сэди так ни разу и не осмелилась надеть его, несмотря на заверения Рейчел, что это идеальный наряд, если она хочет убедить Адема, что Финну срочно требуется младший братик или сестричка.

Она разжала пальцы. Определенно нет, это платье не для сегодняшнего ужина.

Вместо этого она сняла с вешалки свое дежурное черное платье – то, в котором появлялась чуть ли не на каждом мероприятии со дня приезда в Кушадасы. Честно говоря, Сэди с самого начала знала, что именно на нем и остановится. Хороший крой, не слишком откровенное, более праздничное, чем рабочий костюм, но при этом есть в нем аура делового настроения.

Сэди тяжело опустилась на кровать, крепко вцепившись в дорогую ткань. Деловой настрой. Бизнес. Она должна сосредоточиться на этом. Это ее последний и единственный шанс – и она не может себе позволить видеть в Дилане двадцати-

двухлетнего университетского приятеля Адема. Дилан уже давно не тот славный парень.

Она сглотнула и поморгала, прогоняя внезапно нахлынувшие слезы вины и потери при воспоминании о муже. И тут ей пришло в голову, что, сама того не желая, она вспоминает мужчину, который однажды спросил ее, может ли она представить, что бы произошло, если бы она встретила первым его, а не Адема.

Сэди так быстро вскочила на ноги, пытаясь отделаться от воспоминаний, что голова закружилась. Она любила мужа – сейчас, и тогда, и всегда. И собиралась сберечь память о нем для их сына, сохранив отель. Бизнес, теперь это только бизнес, и ничего больше. И для Дилана наверняка тоже.

Одобрительно кивая себе, Сэди влезла в черное платье и добавила к нему пиджак и туфли на высоком каблуке. Получилось идеально.

Спустившись в бар, Сэди осталась довольна собой. Несмотря на все перипетии с выбором наряда, она успела прийти первой. После минутного раздумья заказала обоим по бокалу турецкого белого вина. Она уселась на барный стул и сделала глоток вина, впервые за этот день почувствовав, что вновь обрела контроль над ситуацией. Может, Дилан и застал ее врасплох по приезду, но Сэди Салливан так просто не выбить из колеи. Она заправляет здесь всем твердой рукой.

А потом он появился в дверях, невероятно красивый, в синем костюме и рубашке с распахнутым воротом, и она едва не уронила бокал. Уж кто-кто, а Дилан не мучился над выбором одежды. Просто надел первое, что пришло в голову, и при этом выглядел шикарно.

Как странно, она не помнила, чтобы он был таким красавцем. О да, он всегда считался симпатичным, но теперь повзрослел, словно прибавил во внешности и перерос плохие привычки. Казалось, на смену легкомыслию пришла надежность. Сэди потрясла головой, прогоняя глупое видение. Из рассказов Нила она знала, что Дилан по-прежнему записной плеббой.

– Ты очень красивая. – Дилан наклонился и поцеловал ее в щеку, и Сэди приложила все усилия, чтобы не замечать пробежавшую по телу дрожь.

– А ты все такой же ветреник, – поддела она его, получив в награду такую лихую улыбку, что не смогла удержаться от смеха. – Присаживайся, – махнула она рукой на стоявший рядом стул. – Выпей вина.

Он подчинился ради разнообразия, выудил из кармана смартфон, положил его перед собой на стойку и только после этого взял бокал.

– Отлично. Местное?

Она кивнула:

– Все, что ты будешь пробовать сегодня, произведено здесь. Еще одна причина, почему стоит вложиться в «Азур»

и Кушадасы.

– Так быстро переходим к делам? – Дилан криво усмехнулся, как будто знал что-то ей неведомое, но, поскольку он уже водил пальцем по экрану телефона, проверяя почту, Сэди не стала корить себя за то, что завела разговор о бизнесе уже в баре.

– Разве ты здесь не для этого? – Лучше сразу раскрыть карты, решила она. Прошное в сторону, это чисто деловой ужин, для них обоих.

– Конечно. Ты права, это деловая поездка. Как бы я лично ни жаждал дать тебе нужную сумму, у меня за спиной стоят акционеры и члены правления, а они могут оказаться не такими сговорчивыми. Поэтому ты должна убедить меня, что «Азур» – хорошая инвестиция, прежде чем я решу сесть с тобой в одну лодку.

Именно этого она и хотела – никакой жалости, никакой благотворительности в отношении бедной вдовы. Только бизнес.

– Договорились, – сказала она. – С чего предпочитаешь начать?

Глава 3

Как только они сели за столик – самый лучший в ресторане, – Сэди начала свою презентацию, явно отрепетированную заранее. Дилан постарался сосредоточиться на деталях: количество комнат, их стили, удобства и так далее, но до его сознания практически ничего не доходило. Он не мог оторвать от нее глаз, а слушать и смотреть одновременно, похоже, в одночасье разучился.

Сэди была, как всегда, хороша, это он понял, едва переступив порог «Азура». Сэди – это Сэди, красота является ее неотъемлемой частью и практически не имеет никакого отношения к тому, как она выглядит. Но сейчас, наслаждаясь ею при свете настольных свечей, он получил шанс подметить все произошедшие с ней изменения. Она стала более хрупкой, решил он, более закрытой.

В ней угасла искра, и это больше всего удручало его. Возможно, предстоящая неделя станет полезной не только в деловом отношении. Он конечно, поможет ей с отелем. Но как не попробовать вновь разжечь эту искру? Дабы просто удостовериться, что она действительно в порядке здесь, в этой дряхлой гостинице, наедине с маленьким мальчиком и своими воспоминаниями.

Исключительно как друг. Это очевидно. Потому что она ни за что не подпустит его к себе ближе теперь, если не сде-

лала этого раньше. Он поможет ей. А потом пойдет своим путем.

Дилан слишком хорошо себя знал – по крайней мере, не хуже, чем Нил, Адем и Сэди. Он был слишком похож на своего отца, чтобы довольствоваться одной жизнью, одной возможностью, когда что-то большое и новое постоянно возникает на горизонте.

Значит, у него есть всего неделя, чтобы найти нечто стоящее в отеле «Азур» и разработать план по его спасению.

Он даже не успел заглянуть в меню, как принесли закуски, но когда он изучил тарелку с морепродуктами, он решил, что совсем не против такого выбора. Если все остальное не сложится, он, по крайней мере, сможет честно сказать, что еда и напитки в «Азуре» превосходны. А это уже неплохое начало.

– Адем заставил тебя выучить все это наизусть? – поинтересовался он, когда Сэди закончила свою рекламную акцию и подцепила колечко кальмара.

– Нет, – ответила она. – Ну, может, самую малость.

– Но план ведь его, правильно? – Он познакомился с Адемом, когда им было по восемнадцать лет, и опознал стиль своего друга еще до того, как Сэди приступила ко второму пункту.

– Как тебе удастся... Мы работали над планом вместе. Конечно же.

– Конечно же. Но это была его мечта.

– Это его наследство. – Она пожалала плечиками. Теперь, когда она сняла с себя пиджак, они казались очень худыми и хрупкими, а кожа была более загорелой, чем раньше. – Он хотел построить здесь будущее для нашей семьи.

– Кстати, а где Финн?

Тень пробежала по ее лицу, и он тут же пожалел о своем вопросе.

– Мои родители взяли его к себе на неделю. Я полечу за ним в Англию после твоего отъезда.

– Это потому, что я должен был приехать? – Ему стало обидно. Может, он нечасто видел мальчика после его рождения, но это не означает, что он перестал быть его почетным дядюшкой.

Сэди одарила его взглядом, таким же, как тогда, в пабе, когда им было по двадцать два и он повел себя как последний идиот.

– Вообще-то я не знала, что едешь именно ты. Дело вовсе не в этом. Ему в следующем году идти в школу, и родители захотели провести с ним какое-то время, ведь потом только каникулы и останутся.

Что-то явно крылось за слишком легким тоном, но Дилан никак не мог уловить, что именно, а давить на Сэди было рановато.

Один официант убрал тарелки из-под закусок, а другой уже нес главное блюдо – нежнейшее рагу из ягненка со специями.

– Итак, я услышал все твои грандиозные планы, – проговорил он, проглотив очередной кусочек. – Как далеко они продвинулись?

Сэди отложила вилку и принялась загибать пальцы:

– Лобби, ресторан и бар готовы, как ты уже видел. Спа тоже. Что до комнат, верхний этаж с пентхаусом – тем, в котором ты живешь, – а также семейные апартаменты отделаны, то же касается роскошных двухместных номеров на первом этаже.

– И что у нас остается? – Он попытался припомнить расположение номеров от лифта и далее. – Еще четыре этажа? Плюс другой ресепшн и банкетные залы?

Она кивнула:

– Мы все распланировали по времени, но...

– Деньги кончились.

– Да. Поэтому мы все равно решили открыться, чтобы попытаться собрать деньги на окончание проекта. Но по крайней мере один этаж остается нежилым, так что загруженность невелика.

– Как насчет окружающего пространства? – Вот чем прежде всего нужно торговать в подобном климате.

– В открытых бассейнах надо перекладывать плитку, и тропинка к пляжу нуждается в ремонте. К счастью, закрытый бассейн относится к спа, поэтому он попал в первую волну, прежде чем... – Сэди затихла, но и без того было понятно, что она хотела сказать. Когда-то он и сам считал, что если не

произносить некоторые вещи вслух, они не произойдут.

– Да, дел осталось немало, – подвел он черту, прерывая молчание.

– Вот почему нам нужны твои деньги.

Он со вздохом отложил столовые приборы.

– Один обед уже стоит того, чтобы в него вложиться. Все по-настоящему вкусно.

Ее щеки едва заметно порозовели.

– Я рада, что тебе понравилось. Однако я подозреваю, что одной едой твоих акционеров не завоевать.

– Может, и нет. Ладно, послушай. Я хочу рассказать тебе немного о моей компании, и тогда ты решишь, захочешь ли ты с нами связываться.

– Хорошо.

Ее глаза широко распахнулись, и он понял, что она нервничает, довольный тем, что не утратил способности читать ее, как открытую книгу.

– Обычно моя компания не интересуется долговременными инвестициями. По большей части мы берем разваливающееся предприятие, сносим его или отстраиваем, пока оно не начинает приносить доход, а потом продаем.

– В таком случае «Азур» подойдет идеально. У нас на лбу написано «разваливающееся предприятие». – Она потянулась к бокалу и сделала хороший глоток вина.

– Видишь ли, чтобы добиться успеха, бизнес должен иметь хороший потенциал, – прояснил он ситуацию. – И по-

пасть в правильные руки.

— Ты хочешь сказать, в твои. — В ее голосе прозвучало не в меру много скептицизма.

— Или в руки того, кого мы поставим у руля. В этом случае мы должны быть уверены, что ты сумеешь самостоятельно поднять дело, а от нас потребуются лишь деньги и общее руководство. — Надо сразу дать понять, что он не намерен торчать здесь все время... правда, вряд ли она и сама этого жаждет.

— Понятно.

На этот раз ее тон вообще ничего не выражал, и он обнаружил, что начал говорить лишь затем, чтобы заполнить возникшую паузу:

— Если, конечно, ты не захочешь загнать сюда бульдозер и нанять кого-нибудь, кто возглавит стройку, а сама тем временем посидишь в сторонке и подождешь, пока денежки потекут рекой?

Он прекрасно знал, что Сэди ни за что не согласится на подобное развитие событий, но в глубине души отчаянно надеялся на этот исход. Это был бы идеальный выход из положения, но разве Сэди из тех людей, которые ищут легких путей?

Она покачала головой:

— Извини. Это личное. Я дала слово Адему поднять этот отель.

— Я так и думал, что ты это скажешь. Полагаю, и название

менять ты тоже не захочешь?

– Нет. – Она с любопытством посмотрела на него. – Зачем? Что не так с этим названием?

– Ничего особенного. – Она ждала, не сводя с него глаз. Он вздохнул. Он должен был понять, что подобный ответ ее не устроит. – Просто у меня с отелем «Азур» связаны не очень приятные воспоминания.

Она ответила ему широкой озорной улыбкой:

– Дай угадаю. Какой-то несчастный муж явился не вовремя?

Что еще она могла подумать? Да и можно ли ее за это винить?

– Ты меня знаешь. – «Но не все мои секреты, что, собственно, к лучшему. Для нас обоих».

– Ладно, если мы не собираемся сносить это здание, то что я должна показать тебе, чтобы убедить: мы стоим вашего времени, денег и усилий?

Честно говоря, он вполне мог вынести вердикт, просто осмотрев номера. Но это бы означало, что придется завтра же улетать в Сидней, так толком и не побыв с Сэди. Нет, надо потянуть время и дать ей реальный шанс убедить его.

– Вот мое предложение. Мне нужен детальный тур по отелю. Затем я хочу осмотреть окрестности, прочувствовать экономическое положение и туристический потенциал региона.

Она согласно кивнула:

– Хорошо. Хочешь, чтобы я связала тебя с одной из местных туристических фирм?

Да какая в этом радость?

– Нет. Думаю, будет намного лучше, если ты сама мне все покажешь. – Не говоря уже о том, что это даст ему шанс понять, как Сэди справляется без Адема.

Сэди еще раз кивнула, и Дилан откинулся на спинку стула в ожидании десерта, надеясь не выдать себя самодовольной улыбкой. Все шло согласно плану.

После тревожной ночи, полной то ли снов, то ли фантазий, Сэди встретила Дилана в лобби в своем лучшем черном костюме с твердым намерением произвести на него впечатление женщины с хорошей деловой хваткой. Его предложение было более чем честным. Нил наверняка рассказал ему, в какую жестокую нужду попал «Азур», но все же Дилан согласился приехать, осмотреться и лично оценить ситуацию, прежде чем вынести окончательное решение.

Сэди подозревала, что тут скорее сыграла роль дружба, а не деловое чутье. И все же за ужином он ясно дал понять, что от нее требуется профессионализм и еще раз профессионализм, – и она готова отсыпать его ему полной мерой.

Вот только сам Дилан явился в легких брюках и голубой рубашке с закатанными рукавами, из кармашка выглядывают солнцезащитные очки, и она тут же почувствовала себя одетой слишком официально. Ну как ему это удастся?

– Отлично, давай начнем, – сказал он, подходя к ней. – Дел у нас сегодня не впрокорот.

– Я тут поняла, что забыла тебе вчера кое-что показать, и хочу исправить свою оплошность, прежде чем начать тур, – остудила она его пыл. – Ты обязательно должен это увидеть.

Она повела его к окнам в дальнем конце лобби, у лифтов.

– Правда? И что это? – спросил Дилан, топая за ней следом и при этом не отрывая взгляда от экрана телефона.

– Наш пейзаж.

Отель располагался на возвышенности, давая возможность насладиться панорамным видом побережья на многие мили вокруг. У Сэди, как обычно, захолонуло в груди, стоило взглянуть на необъятные водные просторы, раскинувшиеся перед отелем «Азур». Что бы здесь ни произошло, она была счастлива жить в такой красивой стране. Она должна помнить об этом.

– Там есть тропинка, которая ведет прямо от задней двери вниз, к пляжу, – прошептала Сэди, но Дилан не шелохнулся. Он так и стоял, словно замороженный, на что она, собственно, и рассчитывала.

Именно этим приемом воспользовался в свое время Адем, когда покупка даже такого захолустного отеля была для них несбыточной мечтой.

В тот момент она и представить себе не могла другого такого же прекрасного места, как отель «Азур», для воплощения мечты Адема в жизнь.

Дилан, похоже, испытывал сейчас те же чувства, позабыв про телефон. Сэди позволила себе улыбнуться. Возможно, задача будет не такой сложной, как ей казалось.

– Вид, между прочим, никуда не денется, если снести старое здание и отстроить его заново, – проговорил он, поворачиваясь спиной к окну, но по его тону Сэди поняла, что он шутит. – Можно сделать в лобби панорамные окна, а в комнатах с видом на море – стеклянные раздвижные двери и балконы. Воспользоваться преимуществом на всю катушку – ну и сменить название, пока ты будешь этим заниматься...

Сэди закатила глаза. Неужели некая женщина – или ее муж – действительно нанесли ему в отеле «Азур» серьезную душевную травму? Забавно, что ни Адем, ни Нил никогда не рассказывали ей эту историю, хотя делились многими другими.

Может, он поэтому и не способен увидеть истину? Романтизм этого места? Старое здание – не только каменная кладка и прекрасный вид. Оно – сердце комплекса.

– Пришло время отправиться в наш тур. Но помни – это только бизнес. Я хочу, чтобы ты относился ко мне и к «Азуру» как к любому другому деловому предложению. Мы здесь, чтобы произвести впечатление на тебя, нашего клиента. Итак, на что бы ты хотел взглянуть в первую очередь?

– Давай начнем с номеров.

– С люксов? Или с двухместных? – Что было бы полезнее? Лучший люкс отеля он уже видел – он в нем живет. Значит,

двухместные...

– Нежилые, – сказал Дилан, лишая ее всякой надежды произвести на него благоприятное впечатление этим утром.

Сэди мысленно отругала себя за длинный язык. Не надо было столько рассказывать ему за ужином, это все вино.

– Сюда, пожалуйста. – Яркая улыбка погасла, стоило ей отвернуться к дверям лифта и нажать кнопку «вызов».

В номерах было даже хуже, чем она помнила. Намного хуже.

– Да, работы тут много, – сказал Дилан, махом победив в номинации «Лучшее преуменьшение года». Сэди со вздохом оглядела побитую плитку, ободранные обои и странные темные пятна на голом полу. Кровать и ковер вообще отсутствовали.

– Да уж, – согласилась она. – Но большие деньги сделают дело.

Дилан просто пожал плечами и улыбнулся:

– Я видел и похуже. Ладно. Теперь давай посмотрим те, что вы подготовили.

– Двухместные люксы ждут нас. – Сэди улыбнулась так, что у нее свело мышцы лица.

Там, по крайней мере, есть ковры.

К окончанию осмотра отеля Сэди совершенно выбилась из сил от бесконечных улыбок и невероятных умственных

усилий, которые пришлось приложить, чтобы наскрести ответы на доскональные вопросы Дилана. Вернувшись в лобби, она пробежала глазами список всего, что ей предстояло выяснить. Он уже занимал порядка двух страниц, а день только начинался.

– Мне лучше вернуться в офис и напечатать утренние заметки, – сказала она. – К вечеру я должна дать тебе ответы...

– О нет, наш тур еще не закончен, миссис Салливан. – Он расплылся в улыбке. – Я хочу увидеть город. – Он осмотрел ее с ног до головы, и Сэди едва не поддалась импульсу укрыться за планшетом с листками бумаги. – Почему бы тебе не пойти и не переодеться во что-нибудь более подходящее для осмотра достопримечательностей?

Во что-нибудь более подходящее... А как же все эти речи о чистой воды бизнесе?

– Дай мне десять минут.

Дилан кивнул, но так как он уже уставился в экран своего телефона, она не была уверена, что он вообще заметил ее уход.

Дилан во многом похож на Адема, думала она, натягивая легкий сарафан. Адем всегда руководствовался интуицией и доверял своим чувствам при принятии важных решений. Дилан тоже действует на инстинктах, и этим надо воспользоваться.

Разве он не говорил, что его бизнес специализируется на краткосрочных проектах по типу «вошел и вышел»? Все, что

от нее требуется, – удерживать его внимание, пока он не согласится сделать инвестиции.

Взяв темные очки и сумочку, Сэди набрала полную грудь воздуха и побежала вниз очаровывать Дилана Якобса. Нравится это ему или нет.

Глава 4

Это так похоже на свидание, думал Дилан, пока их машина неслась по турецким дорогам к центру города. Пешком от «Азура» сюда не дойти – еще один минус, – но когда рядом сидит Сэди в светлом хлопковом сарафане и с распущенными по плечам темными волосами, жаловаться не приходится.

Адем был идеальным мужчиной для Сэди, и Дилан всегда это знал. Знал, что не сможет предложить ей и половины того, что дал ей Адем, а потому никогда не пытался изменить действительность – не то чтобы он решился рискнуть или предать их дружбу. Такой женщине, как Сэди, нужна любовь, преданность раз и навсегда. В нем же этого не было.

Но теперь, с Сэди на водительском кресле, в темных очках и с голыми ножками под сарафаном, все его чувства вдруг вновь всколыхнулись, и мечты уже перестали казаться настолько фантастическими. И на какое-то мгновение он позволил себе поверить, что она рада его приезду – и не только из-за денег.

Светофор загорелся красным, и они остановились, очарование момента было нарушено, реальность вновь вступила в свои права. Если бы это было запланированное свидание, он бы прекрасно знал, как себя вести и что делать. Да и за рулем бы сидел он сам.

Сигнал сменился, и Сэди, решительно проехав мимо при-

паркованных авто, внезапно вырулила на неожиданно пустую парковку у пристани, которую Дилан даже не заметил.

– Пойдем посмотрим на море, – сказала она, выбираясь на солнышко. – Это позволит тебе прочувствовать атмосферу города.

Они стояли бок о бок у перил, смотрели на Эгейское море, и по телу Дилана вдруг начало растекаться тепло, проникая в самые кости, и дело было не только в теплой погоде. Он слишком сильно наслаждался компанией Сэди.

Он прикрыл глаза, спасаясь от солнечных бликов, играющих на воде. Бизнес – вот для чего он здесь, вот на чем ему следует сконцентрироваться. Он не может себе позволить забиться – ему нужно следить за прочими проектами, а также разработать вместе с Сэди предложение по «Азуру». Он уже получил этим утром кучу электронных писем от своего помощника из Сиднея, напоминающих о том, что без него дела никогда не идут как по маслу. Он просто обязан держать руку на пульсе.

Дилан распахнул глаза, мысленно отгородившись от шаркающего вида и жаркого солнца, и начал изучать практические аспекты этого места. Бухта была до отказа заполнена частными яхтами и даже больше – круизными судами. Внезапно он понял, почему Сэди припарковалась именно здесь.

– Итак, это прозрачный намек на то, что Кушадасы – популярное место назначения для круизных лайнеров? – Дилан повернулся спиной к морю, оперся на перила и впился

взглядом в свою спутницу.

Та одарила его невинной улыбкой.

– Чистое совпадение, уверяю тебя. Но раз уж на то пошло, да, так оно и есть! Туризм – кровь этого региона. Сюда регулярно заходят корабли, полные людей, которые готовы исследовать город и потратить свои денежки на сувениры.

Звучит прекрасно, пока ты не включаешь логику.

– Но многие ли из них поднимаются вверх по холму, к «Азуру»?

– Дело не в этом.

– Дело как раз в этом. Если у туристов всего один день в городе, зачем им отель?

Она поежилась при этих словах, но быстро оправилась.

– Круизные лайнеры лишь небольшая часть туристической индустрии, и на самом деле они – ворота к новому рынку. Некоторые из тех, кто приезжает на день, вообще никогда не рассматривали Турцию как возможное место для отпуска, но после нескольких часов здесь они могут решить вернуться сюда на более долгий срок.

Призрачная возможность. Насколько Дилану известно, люди, которые любят круизы – как его мать с ее третьим мужем, – выбирают новые круизы. Но кто знает. Может, Сэди и права. Нужно посмотреть статистику, прежде чем выносить вердикт.

– Ну ладно. – Дилан оттолкнулся от перил. – Так что в этом городе есть такого, ради чего они могут захотеть вер-

нуться?

– История, – тут же бросилась перечислять Сэди. – Шоппинг. Атмосфера. Еда. Природа. Много чего.

– Ну тогда покажи мне все это.

– Тут требуется время.

– У нас целый день, – пожал он плечами. – Так что там дальше?

Сэди осмотрелась вокруг и кивнула самой себе:

– Пойдем пройдемся.

Ощущение свидания вернулось, стоило им отправиться на неспешную прогулку в сторону маленького острова, соединенного с материком пешеходной дорожкой. Дилан еле удержался, чтобы не взять Сэди за руку, и сам факт того, что такое желание вообще возникло, встревожил его.

Сэди развернулась и повела его по дамбе через море в сторону острова. Дилан принялся читать объявления о предлагаемых морских прогулках с рыбалкой и рассматривать всякие приманки для туристов в виде лотков с браслетами или временных тату. Все, что угодно, лишь бы отвлечься от непрошенных образов.

– Что это за место? – кивнул он в сторону острова. Он был сплошь покрыт деревьями, по периметру бежала крепостная стена.

– Голубиный остров, – без запинки ответила Сэди. – Видишь вон там, над деревьями? Это крепость Кушадасы, построена в тринадцатом веке для защиты Османской империи

от пиратов, включая самого Барбароссу!

– Я и не подозревал, что явился сюда за уроками истории, впрочем, как и за экскурсиями для туристов.

– Здесь все дышит историей, – заметила Сэди. – А она – прекрасная канва для туристического полотна. Подожди, вот увидишь караван-сарай – сам поймешь!

– Жду с нетерпением.

История вообще-то не слишком интересовала его, но Сэди горела таким энтузиазмом, что он решил промолчать.

– Там есть морской ресторан, и кафе, и всякое такое, – продолжила Сэди, когда они выбрались на тропинку, бегущую вокруг острова, – хотя обедать мы, скорее всего, вернемся в город. Но сначала я хочу, чтобы ты увидел это.

– Турция успела стать тебе домом? – спросил он, наблюдая за тем, как Сэди наслаждается видом.

Она резко повернулась к нему, удивленно приподняв брови.

– Наверное. Я уже несколько лет тут живу. И неплохо устроилась. С языком худо-бедно справляюсь, хотя в этом Финн преуспел гораздо лучше меня.

– Все это не входит в понятие «дом». – По крайней мере, с точки зрения Дилана.

– Ну нет, наверное. Но опять же вряд ли я где-нибудь снова почувствую себя как дома без Адема.

Одно тихое замечание – и романтическое настроение как ветром сдуло. Дилан понял, что ошибся. Никакое это не сви-

дание и никогда им не было.

Сэди потрянула волосами, избавляясь от грустных мыслей.

– Как насчет тебя? – улыбнулась она. – Где теперь твой дом? Нил говорит, ты в основном управляешь делами из Сиднея?

Меняет тему. Умная женщина.

– По большей части да. Моя мама уехала из Британии и вернулась в Австралию, когда снова вышла замуж, и сестра сейчас тоже там, так что, как видишь, в этом есть смысл.

– Часто с ними видишься? – спросила Сэди.

– Страна большая, – пожал он плечами. – Встречаемся время от времени.

– Между деловыми поездками. – Ему показалось, или в ее тоне послышался упрек? – Да, приходится много мотаться между офисами в Сиднее и Лондоне. Наверное, я провожу в воздухе больше времени, чем в своих апартаментах.

Дилан хотел пошутить, но стоило облечь мысли в слова, и он вдруг понял, что никогда не рассматривал свою жизнь с такой точки зрения. Все эти годы он пекся об устройстве домашних, а сам так нигде и не пустил корни. Но если смотреть правде глаза, он такой же неприкаянный, как и Сэди в этой чужой стране, которую она не сама для себя выбрала.

Может, они оба просто плывут по течению.

– И все же нам обоим очень повезло, что мы живем в таких красивых местах, – проговорила Сэди.

Он попытался улыбнуться в ответ:

– Думаю, да. Так почему бы тебе не показать мне еще больше местных красот?

– Отлично. – Она повернула обратно к дамбе. – Давай пойдём осмотрим город.

* * *

Дом.

Сэди еще раз обдумала вопрос Дилана по дороге в город. Обратно она повела его более длинным маршрутом, чтобы он по-настоящему насладился этим местом. В уютном молчании они кружили по узким извилистым улочкам, битком набитым всякими лавками. В воздухе витал запах мяса и специй – такой родной и согревающий сердце Сэди. Это национальные ресторанчики готовили ланч.

Она обожала Турцию, Кушадасы, «Азур». И возможно, Дилан каким-то странным образом прав. Если она собирается здесь остаться, надо придумать способ начать чувствовать себя тут как дома.

Они вышли из бокового переулочка на более широкую главную улицу с магазинами посolidнее. Здесь Кушадасы выглядел современным по сравнению с очаровательными старинными улочками, готовым конкурировать на мировом туристическом рынке. Очень важно показать Дилану обе стороны города.

Дилан неожиданно остановился и вернулся к лавке, кото-

рую они только что миновали, бросив ей:

– погоди минутку.

Сэди с любопытством последовала за ним.

Вывеска гласила: «Настоящие фальшивые часы». Она закатила глаза. Кто бы сомневался! Во многих смыслах Дилан был очень похож на Адема – они оба обладали необычным чувством юмора и не могли пройти мимо хорошей шутки.

И все же она улыбнулась, поняв, что Дилан не собирается указывать продавцу на ошибку. Вместо этого он пустился с ним в дружескую беседу, сделал фото на телефон и осмотрел часы. В этом он тоже походил на ее мужа – очень общительная натура, куда ни пойдет, везде у него появляются друзья. В ней самой этого не было, оставалось только завидовать.

– Наслаждаешься жизнью? – спросила она, когда он вернулся.

– Еще как! – широко улыбнулся он ей. – Что дальше?

Она планировала отвести его в караван-сарай – ему, как настоящей сороке, наверняка понравятся тамошние крохотные лавки и магазинчики, к тому же это историческое место и популярный туристический аттракцион. Но время уже близилось к полудню, и желудок начал бурчать, напоминая о том, почему ей так повезло жить в Кушадасах – о ее любимом ресторане.

– Я подумываю о ланче, – сказала она, наблюдая за тем, как Дилан снимает свои собственные, без сомнения подлинные и безумно дорогие часы, сует их в карман и застегива-

ет на запястье только что приобретенную настоящую фальшивку.

– Фантастика! Теперь я могу похвастаться новой игрушкой! – Он потряс рукой, и Сэди помимо своей воли впервые за долгие годы почувствовала себя как дома.

По тому, с какой теплотой и энтузиазмом официантка обняла Сэди, Дилан понял, что она тут завсегдатай. Их провели в обход очереди прямиком к столику в центре той части зала, которая была покрыта стеклянной крышей, увитой плющом, чтобы защитить посетителей от палящего солнца.

Он не все понял из разговора Сэди с официанткой, но отметил про себя, что английский язык плавно перетекает в турецкий, причем сотрудница ресторана не испытывает при этом ни малейших затруднений.

– Двоюродная сестра Адема, – пояснила Сэди. – Ну или троюродная. Я забыла. – Она протянула ему меню. – Итак, чего бы тебе хотелось?

– Значит, сегодня я волен сам выбирать? – поддел он ее, и она озарила его улыбкой, впервые за все утро почувствовав себя уютно.

– Надеюсь, тебе можно довериться, и ты не клюнешь на бургер с чипсами. Но если тебе нужен совет...

– Нет, нет. Полагаю, уж с выбором еды я как-нибудь сам справлюсь, спасибо.

Она виновато пожала плечами:

– Извини. Думаю, это все материнский инстинкт. Финн любит обсудить все пункты детского меню, прежде чем сделать заказ.

Материнский инстинкт. Он до сих пор слабо представлял себе Сэди в роли матери. Может, потому, что провел с ней гораздо больше времени до того, как родился Финн, чем после. Еще одно напоминание о том, что она уже не та женщина, на которую он много лет назад так сильно запал в Оксфорде.

– Так чего ваша милость изволит? – Сэди закрыла свое меню и отложила его в сторону. Похоже, она знала его наизусть.

– Думаю остановиться на морском окуне.

Не успел он захлопнуть книжечку, как официантка тут же выросла перед их столиком.

– Мне сегодня салат с курицей, пожалуйста, – улыбнулась подруге Сэди. – С дополнительной лепешкой.

– Конечно. А вам, сэр?

Дилан поднял глаза на официантку и заметил за ее спиной табло со специальными предложениями.

– Пожалуй, я возьму ягненка из особых предложений.

Сэди нахмурилась, как только девушка исчезла из виду:

– Ты вроде бы хотел окуня?

Он пожал плечами:

– Появилось кое-что получше.

Ответ не убедил ее, но вместо того, чтобы доискиваться

до истины, она вытащила из сумочки блокнот и открыла его на пустой странице. Они явно возвращались к делам.

– Итак, пока у нас выдалась свободная минутка, каково твое мнение на данный момент?

– О Кушадасах? Он просто очарователен.

– Не только о городе. – Разочарование прочертило межбровей Сэди небольшую морщинку. Сам того не желая, Дилан нашел ее необычайно прелестной. – Обо всем. О туристическом потенциале региона, о моих планах насчет отеля... обо всем. Будем считать это промежуточным отчетом.

– Но я здесь и суток еще не пробыл! – возразил Дилан.

– Правда? А кажется, уже целая вечность прошла. – Она улыбнулась ему, показывая, что пошутила, но Дилан сильно подозревал, что именно так она и думает. В конце концов, его одолевало такое же чувство – будто он был тут всегда. И они никогда не расставались.

Очень опасное чувство, да. Может, Сэди права. Пора снова сфокусироваться на делах.

– Твои планы... это ведь те же самые планы, которые разработал Адем по приезде сюда, правильно? И это было... когда? Года три тому назад?

Она кивнула:

– Да, именно так. И да, это его планы. Он потратил много времени и сил, чтобы составить их. Мне очень повезло. Когда он... когда все это обрушилось на меня, у меня уже был детально разработанный сценарий. Иначе я бы вряд ли

справились.

– А я думаю, у тебя бы все получилось. – Он и вправду придерживался такого мнения. – Дело в том... ты уверена, что слепое следование плану Адема – хорошая идея?

Она напряглась, и Дилан вздохнул. Ему следовало знать, что не удастся поднять этот вопрос, не задев ее чувств.

– Ты знал Адема так же хорошо, как и я, – сказала она. – Если не лучше. Ты действительно считаешь, что он не перепроверил все сто раз, прежде чем начинать действовать?

– Я так не считаю. – На самом деле он был уверен, что Адем обращался за помощью к стороннему консультанту, рассмотрел все возможности и закрыл все бреши до того, как вообще взяться за «Азур». Несмотря на неизбывный энтузиазм и склонность хвататься за любые возможности, Адем был человеком рациональным. – Но я вот что хочу сказать: любые планы должны быть гибкими. И Адем это знал. В бизнесе постоянно все меняется. Вот почему нужно регулярно пересматривать свои планы.

– Я полагала, ты приехал, чтобы сделать инвестиции, а не давать деловые советы. – В ее словах было еще больше напряжения, чем во всем теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.